

Этот город в огне

Половина Иркутска покрыта дымом. И причина этого – горящие торфяные болота на окраине предместья Рабочего. В дыму Рабочее, Марата, Радищева, Ново-Ленино. Причем смог и неприятный запах – это не самое страшное.

– У нас по вечерам такой дым, – говорит Александр Николаевич Ощепков, житель предместья Рабочего, – что дышать нечем. Да мой-то дом находится в ложбине, и это немного спасает. Ума не приложу, как живут те, чьи дома выше? А еще, за все время, пока горят торфяники, сосны возле наших домов стали желтеть. Точно знаю, что из-за этого дыма.

– Это ужасное бедствие. Только этому, на мой взгляд, уделяют слишком мало внимания, – говорит Сергей Рогов, инженер по охране труда. – Сосны-то знаете почему желтеют? От постоянного горения торфа здесь зарегистрировано превышение содержания ртути в четыреста раз от нормы. А ведь весь этот дым идет на город...

Площадь возгорания в этом году просто огромна – около сорока гектаров. При всем том, что торфяники горят каждый год, на этот раз тушение пожаров начали довольно поздно. Причиной промедления были лесные пожары.

– Мы сюда сразу же после лесных пожаров, – говорит Сергей Рогов. – Даже отдохнуть не успели.

Сергей Федорович руководит бригадой Иркутской авиационной базы из десяти человек. На тушении такого сложного пожара задействовано именно такое количество человек. А тушить горящий торф воистину нелегко. В первую очередь – это опасно для жизни.

– Вчера еле успели вытащить Валерку, – взволнованно рассказывают рабочие, – торф прямо под ним разошелся, еле живым остался.

Поэтому работают в команде лесных пожарных только по двое. Дело в том, что торф горит очень своеобразно, и очаг возгорания не обязательно находится только там, где идет дымок.

– Торф горит под уклоном, – говорит руководитель группы, – кромки не видно. Можно наступить и мгновенно очутиться в самом низу, в самом пекле. Температура там – две тысячи градусов по Цельсию. Ни в коем случае нельзя идти по дымящемуся полю с торфом – это несомненная гибель.

Кроме того что рабочие постоянно подвергают свою жизнь риску, трудиться им приходится воистину в адских условиях. "Работаем с восьми до восьми, – рассказывают они, – к четырем часам дня голова от угарного газа болит нестерпимо, спасаемся только таблетками". Более того, ситуация настолько серьезна, что, пока идет работа, они не могут даже разъехаться по домам – ночуют рядом, в палатках.

И еще один нюанс. Тушить пожар приходится практически голыми руками.

– Сюда нельзя загнать технику, она мгновенно в горящий торф вся уйдет, – говорит Сергей Федорович. – Поэтому наше главное орудие – простая лопата. Глубина горящего слоя большая, до трех метров в глубину. Если мы будем пытаться затушить торф, просто заливая его водой, на это уйдут недели. Поэтому мы окапываем очаги возгорания и заливаем канавы водой, которую закачиваем из ближайшего ручейка. На мокром торфе пожар останавливается.

Пока что работа идет только три дня. Уже потушили три больших очага возгорания. По предварительным прогнозам, работы здесь дней на двадцать. Если все пойдет хорошо, то оставшиеся полтора километра затушат без проблем.

Горение торфа – экологическая катастрофа. Однако задумываться об этом стали совсем недавно. Об этом говорит тот факт, что с 1992 по 1998 годы торфяные болота в Иркутске горели безо всякого тушения.

– Потом нас попросили, и мы затушили пожар полностью, – продолжает Сергей Рогов. – К сожалению, обычная халатность каждый год приводит к новым возгораниям.

– Торф отсюда каждый год увозят на удобрение, – ругается житель улицы Карпинского, пенсионер Александр Николаевич Ощепков. – Эти рабочие ни за что не признаются, но это из-за них вся беда. Курят там и окурки бросают.

– Ну как пожар может быть связан с тем, что увозят торф? Торф сам по себе может гореть, а какая разница, увозят его или нет, – считает ожидающий погрузчика водитель КамАЗа Дмитрий. – Жители сами сжигают мусор здесь, вот торф и горит.

– Сухой торф мгновенно загорается от простой сигаретки. Тем более такой засушенный, как в этом году, – вставляет свое слово Сергей Рогов. – Достаточно бросить окурки. А очаги возгорания действительно появляются там, где разрабатывают добычу торфа. И так – каждый год. В прошлом году пришлось даже спасти садоводства: повыгорали огороды, сгорело два дома, погибли животные.

А в этом году до керосинопровода, который идет от Ангарска до аэропорта, осталось всего сто метров.

– Торф горит медленно, продвигается всего на полтора метра в сутки, – говорят рабочие, – на это только и надеемся. Работа адская, но выбора у нас нет.

Автор: Артур Скальский © Номер один ГОРОД, ИРКУТСК 👁 2666 30.09.2002, 00:00 👍 144
URL: <https://babr24.com/?ADE=3948> Bytes: 4541 / 4541 Версия для печати

👍 Порекомендовать текст

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)
- [Джем](#)
- [ВКонтакте](#)
- [Одноклассники](#)

Связаться с редакцией Бабра в Иркутской области:
irkbabr24@gmail.com

Автор текста: **Артур
Скальский.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: [@bur24_link_bot](#)
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: [@irk24_link_bot](#)
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: [@kras24_link_bot](#)

эл.почта: krsyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: [@nsk24_link_bot](https://t.me/@nsk24_link_bot)
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: [@tomsk24_link_bot](https://t.me/@tomsk24_link_bot)
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: [@babrobot_bot](https://t.me/@babrobot_bot)
эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)